

Боловина Анастасия Игоревна

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ Г. ГЕССЕ И И. БУНИНА

В статье исследуются образы животных, возникавшие в религиозно-мистической поэзии Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны, раскрывается символическое значение этих образов. Общим для творчества Г. Гессе и И. Бунина является отражение в их стихах поисков высшей надрелигиозной истины, что повлияло и на изображение образов животных. Анализ их символического значения позволяет проследить маршрут этих поисков, переплетение идей и образов различных культур в сознании поэтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

25. Рехтин Л. В. Речевой жанр инструкции: полевая организация: дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2005. 194 с.
26. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 2008. 185 с.
27. Циммерман Г. А. Обучение профессионально ориентированному чтению студентов юридической специальности: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2009. 222 с.
28. Шевчук В. Н. Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика. Изд-е 2-е. М.: Зebra, 2013. 384 с.
29. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учеб. пособие. М.: Филоматис, 2010. 188 с.

**THE PRINCIPLES AND CONTENT OF THE TEACHING OF TRANSLATION READING
OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS TO THE FUTURE TRANSLATORS IN THE SPHERE
OF INFORMATICS AND INFORMATION TECHNOLOGIES**

Biryukova Yuliya Nikolaevna

*Peoples' Friendship University of Russia
yu.birukova@yahoo.com*

The article aims to examine the theoretical and methodological foundations of teaching translation reading of the scientific and technical texts. The developed model will integrate various methodical approaches which conditioned different principles of teaching reading as a component of translator's professional activity. The author also considers it appropriate to examine the content of the developed methodology for teaching translation reading.

Key words and phrases: translation reading; approaches to teaching; didactic principles; general methodological principles; special methodological principles; content of teaching; subjective components; objective components.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье исследуются образы животных, возникавшие в религиозно-мистической поэзии Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны, раскрывается символическое значение этих образов. Общим для творчества Г. Гессе и И. Бунина является отражение в их стихах поисков высшей надрелигиозной истины, что повлияло и на изображение образов животных. Анализ их символического значения позволяет проследить маршрут этих поисков, переплетение идей и образов различных культур в сознании поэтов.

Ключевые слова и фразы: образы животных; символ; религиозно-мистическая поэзия; христианство; ислам; индийские учения; народные верования.

Боловина Анастасия Игоревна

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
bolynus@mail.ru*

**СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ
В РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ Г. ГЕССЕ И И. БУНИНА[©]**

Г. Гессе и И. Бунин искали высшую надрелигиозную истину, познакомились с различными духовными традициями. Благодаря этому их поэзия наполнена символами, и во многих стихотворениях переплетаются идеи и образы различных культур. Границей определенного периода творчества для обоих поэтов стала Первая мировая война, поэтому был проведен анализ функционирования образов животных в религиозно-мистической поэзии Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны.

Цель настоящей работы – исследовать образы животных как часть природного мира, религиозно-мистическое восприятие которого передается в поэзии Г. Гессе и И. Бунина. Для этого были решены следующие задачи: раскрыть символическое значение образов животных на основе Священных Писаний, словарей символов и специальной литературы, проанализировать их функции и сравнить роль образов животных в религиозно-мистической поэзии Г. Гессе и И. Бунина.

В русском языке есть различие между словами «животные» и «звери». Если животное – это всякое живое создание, отличное от человека, которое может чувствовать и передвигаться [13], то зверь – еще и лютое, свирепое существо [15]. Бунин использует эти слова в своих переложениях «Откровения Иоанна Богослова»: «Из Апокалипсиса» (4 глава) и «День гнева» (6 глава). В 4 главе и его переложении «Из Апокалипсиса» речь идет о животных перед престолом Божиим: «И каждое из четырех животных // Три пары крыл имело, а внутри // Они очей исполнены без счета» [3, с. 106-107]. А в стихотворении «День гнева» и в 6 главе звери земные несут смерть: «Смерть. И Ад // За нею шел, и власть у ней была // Над четвертью земли,

да умерщвляет // Мечом и голодом, мором и зверями» [Там же, с. 168]. Кроме этого в стихотворении «Джордано Бруно» лирический герой обвиняет мир в поклонении злу: «*Вы все рабы. Царь вашей веры – Зверь*» [Там же, с. 202]. Не о братьях наших меньших здесь идет речь, неслучайно использование большой буквы, это ссылка на Откровение Иоанна Богослова, где Зверем называется Антихрист: «*Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится*» (Откровение Иоанна Богослова 17:8). Таким образом, Бунин разделяет понятия животного – живого существа и лютого зверя. Эту тенденцию можно проследить в образах отдельных животных.

Бунин неоднократно упоминает в стихах коней. В произведении «В сумраке утра проносится призрак Одина» верховный бог скандинавов появляется на коне, который «*по холодным туманам идет, // Тонет, плывет и ушами прядет*» [Там же, с. 124], на свист вереска тянет голову. Очевидно, имеется в виду описанный в «Старшей Эдде» Слейпнир – «лучший конь», «быстро скользящий», способный перемещаться между мирами. В стихотворении «Хая-Баш» конь и человек оказываются вместе перед перевалом в преддверии урагана: «*Вас у перевала только двое – // Ты да конь. А бор померк, дымит*» [Там же, с. 156-157]. В исламе считается, что лошадь создана из южного ветра и защищает от нечистой силы [9]. Но в стихотворении «Хая-Баш» конь «*не тил с утра*», и у него мало сил перед снежным бураном. В ранее упоминавшемся произведении «День гнева» фигурирует «конь бледный» из Апокалипсиса: «*...И я взглянул: конь бледен, // На нем же мощный всадник – Смерть...*» [3, с. 168]. В стихотворении «Алисафия» «*Белый конь несет Егория*» [Там же, с. 270-271], что соответствует иконографической традиции изображения святого Георгия. Христианство связывает коня с победой, восхождением, мужеством, великодушием [21]. Боевой конь Святогора из одноименного стихотворения «*служил господину единому!*» [3, с. 276-277] – это боевой товарищ и помощник витязя, конь будит его умершего и не дается в руки другому. О гибели боевых коней упоминается в произведении «Господь Скорбящий», которое Елена Слоним предлагает считать пророчеством начала Первой мировой войны [28]: «*Погибли стяги, воинство и кони*» [Там же, с. 284-285]. Примечательно, что лошадь упоминается лишь косвенно, как видовое понятие в «Каменной бабе»: «*Вот остов лошадиной головы*» [Там же, с. 180-181]. Как видно, конь – спутник и помощник богов и героев, существо легендарное и полумифическое.

Обратимся к образам змей. В стихотворении «Звезды горят над безлюдной землею»: «*Вдруг потемнело – и огненно-красной змею // Кто-то прорезал над темной землей небеса. // Путник, не бойся! В пустыне чудесного много. // Это не вихри, а джинны тревожат ее, // Это архангел, слуга милосердного бога, // В демонов ночи метнул золотое копье*» [Там же, с. 125]. В исламе змея – одно из важнейших имен Бога, означающее «оживотворение», или то, что дарует жизненное начало; то, что одновременно одушевляет и поддерживает, наделяет жизнью и есть само жизненное начало [18].

В произведении «Раскрылось небо голубое» змея как существо, меняющее кожу, символизирует жизнь и воскресение [17]: «*Змея, шуриша листвою дубовой, // Зашевелилася в дупле // И в лес пошла, блестя лиловой, // Пятнистой кожей по земле*» [3, с. 98]. Стихотворение «Алисафия» отсылает нас к древнерусскому тексту «Чудо святого великомученика Георгия о змии» [14, с. 391-418]. Здесь змей, напротив, во-первых, морской, во-вторых, олицетворяет злое начало, от него приходится спасать девушку. В своей злой, хтонической и ипостаси змея выступает в одноименном стихотворении, написанном от ее имени. Зимой, бесцветная и плоская, она спала холодным сном, который может рассматриваться как пребывание в мире мертвых, а теплой весной стала яркой и ядовитой: «*Где суше лес, где много пестрых листьев // И желтых мух, там пестрый жгут – змея. // Чем жарче день, чем мухи золотистой // Тем ядовитей я*» [3, с. 172]. У славян существует поверье о том, что чем чаще змея смотрит на солнце, тем она ядовитей [11, с. 284]. Цвета ее кожи напоминают о роли хозяйки недр и стража сокровищ: «*Ряжусь то в медь, то в сталь, то в бирюзу*» [3, с. 172]. Неслучайно рядом с ней упоминаются «желтые мухи» и мотылек: «*И мотылек в горячем свете солнца // Припал к листве...*» [Там же]. Муха – нечистое насекомое, символизирующее грех и разложение [24]. Родство мух с гадами отражено в лексике и этимологических легендах славян [11, с. 436]. Мотылек символизирует полет души и кратковременной радости [2].

В стихотворении «Бальдер» по мотивам «Старшей Эдды» «*будет змей, свирепый и стокий, // Точить со скал на темя Локи – яд!*» [3, с. 393], что станет для того заслуженным наказанием.

В произведении «Ночная змея» действует козюля – гадюка. Это воплощение зла: «*Глаза... горят, как угли... Она сосредоточила весь ум, // Всю силу зла в своем горячем взгляде... И даже их, ежей, идущих сзади, // Пугает яд...*» [Там же, с. 265-266]. Но, вместе с тем, срок ее жизни краток, и она сама всего боится: «*А враг везде – и страшен он козюле*» [Там же]. В этом стихотворении фигурируют ежи, они действительно едят гадюк и змей вообще. Колючки свернувшегося в шар ежа представляют собой аналогию с солнечными лучами [12]. Благодаря своим острым колючкам он обладает отвращающей силой [11, с. 260]. Полусонные муравьи, которым «светит» козюля, изображают растерянных обывателей, столкнувшихся с неожиданной бедой. Разноплановость образов змей в поэзии Бунина можно объяснить словами Вячеслава Иванова: «...змея в одном мифе представляет одну, в другом – другую сущность. Но то, что связывает всю символику змеи, все значения змеино-го символа, есть великий космогонический миф, в котором каждый аспект змеи-символа находит свое место в иерархии планов божественного всеединства» [19, с. 537].

Встречается у Бунина и образ осла. В стихотворениях «Закон» и «Джордано Бруно» он выступает символом глупости и упрямства. В произведении «О Петре-разбойнике»: «*Ослик бродит, кактус обгрызает*» [3, с. 252-253]. В бытовом плане это показатель брошенности хозяйства, которым Пётр больше

не занимается. Но если взглянуть глубже, то колючий кактус олицетворяет неуживчивость, а осел в христианской традиции символизирует смирение, терпение, бедность [7, с. 256] – вот и получается, что честная жизнь, предлагаемая матерью и женой, оказывается выше упорства Петра, уходящего в разбойники. В христианской иконографии осел – эмблема смирения, о чем нас заставляет вспомнить стихотворение «На пути из Назарета»: *«А на нем, на этом дробном, // Убегавшем мелкой рысью // Сером ослике, сидела // Мать с ребенком на руках»* [3, с. 266-268]. Как видно, осел может символизировать противоположные качества: с одной стороны глупость и упрямство, с другой – смирение.

Другое полезное домашнее животное в стихотворениях Бунина – коза. В стихотворении «На обвале» коза – кормилица для смиренного раба Пророка в «хаосе каменной пустыни»: *«И вот – жилье. Над хижиной убогой // Дымок синее... Прыгает коза...»* [Там же, с. 186]. В «Горном лесе» одним из признаков перехода лирического героя из настоящего в языческое прошлое близ храма Ликейского (Волчьего) Зевса в Греции становится усиливающийся «далекий плач козла» [Там же, с. 230], обреченного быть принесенным в жертву. В стихотворении «Плакала ночью вдова» об умершем ребенке вдовы, уже о второй ее потере «плакал в закуте козленок» [Там же, с. 285-286]. Он синонимичен агнцу: «Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однополодный; возьмите его от овец, или от коз...» (Книга Исход 12:5). Таким образом, домашние козы участвуют в общении человека с Богом, давая пищу и одежду самому человеку и становясь его жертвой Богу.

Перейдем к величественному образу льва. В стихотворениях «Каин» и «Трон Соломона» русский поэт обращается к образу льва из притч Соломоновых. В обоих случаях лев – символ власти, по отношению к Каину – «нечестивого властелина над бедным народом» (Притчи Соломона 28:15), поэтому: *«Опясан он шкурой, // Шкурой льва, золотой и густой»* [Там же, с. 215]. В «Троне Соломона»: *«под треном – лвы, ...на троне – царь»* [Там же, с. 236]. Традиционно лев считается царем зверей, здесь уместно также вспомнить следующее: «Вот трое имеют стройную походку, и четверо стройно выступают:

30. лев, силач между зверями, не посторонится ни перед кем;

31. конь и козел, и царь среди народа своего» (Притчи 30: 29-31).

В примечании к собранию сочинений указано, что трон Соломона, по преданию, был украшен золотыми львами, которые оживали, и никто из завоевателей не мог воссесть на этот трон. Примечательно, что байроновскую драму «Каин» также переводил Бунин. Таким образом, лев в проанализированных стихах Бунина – символ царской власти.

Упоминает русский поэт и оленей. В стихотворении «Густой зелёный ельник у дороги» это благородное животное уходит от погони: *«Как бешено, в избытке свежих сил, // В стремительности радостно-звериной, // Он красоту от смерти уносил»* [Там же, с. 152-153]. Олень – животное, наделенное божественной и солнечной символикой. В славянском фольклоре он выступает как слуга, посланец Божий к людям [23, с. 62]. В примечании к собранию сочинений указано, что стихотворение в 1906 году было опубликовано под названием «Олень» [3, с. 595].

Бунин изображает и представителей семейства собачьих. У русского поэта есть отдельное стихотворение «Собака» [Там же, с. 244], где обращение к этому животному становится поводом для философских размышлений о бесплодности мечтаний и обреченности человека на мировую скорбь.

Отличие от собаки, пса Бунин упоминает дважды. Во-первых, в стихотворении «Бальдер», основанном на материале Старшей Эдды, трикстер слышит следующую угрозу: *«И боги привоздят // Тебя, как пса, к граниту гор, о Локи»* [Там же, с. 393]. Под псом здесь может подразумеваться либо Гарм, привязанный у Гнипахеллира, либо волк Фенрир, отцом которого был Локи. Во-вторых, в стихотворении «Ковыль»: *«Орлы... клетком псов на кости созывали»* [Там же, с. 61]. В то время как в «Слове о полку Игореве» стоит: *«Клетком орлы на кости зверей зовут»* [27, с. 108]. То есть псы здесь выступают вместо зверей, поедающих трупы. Таким образом, для Бунина важно противопоставление по полу: собака – друг человека, пес – связан со смертью.

О волках русский поэт говорит в стихотворении «Ковыль»: *«В глухую ночь, в яругах волки выли»* [3, с. 61]. Здесь он вспоминает строки из «Слова о полку Игореве»: *«И волки угрозою воют по оврагам»* [27, с. 108]. В славянской народной традиции волку присуща хтоническая символика, в облике волка появляются умершие [11, с. 123-124].

Бунин вводит шакала, обозначая так Анубиса, древнеегипетского проводника мертвых в подземный мир, который взвешивал их дела их перед Осирисом [1]: *«Шакал-Анубис будет // Класть на весы и взвешивать сердца. ...Я не тушил огня. // И я взгляну без страха в лик Шакала»* [3, с. 193].

Бык появляется в «Истаре». По одной версии, эта богиня любви и плодородия из мифов народов Междуречья наслала чудовище – небесного быка – на город Гильгамеша за то, что тот отверг ее притязания. По другой, – бык с рогами в виде полумесяца был символом ее отца, бога Луны [20]: *«Луна, бог Син, ее зарей встречает. // Она свой путь свершает на быке, // Ее тиара звездная венчает, // Стрела и лук лежат в ее руке»* [3, с. 226-227].

Верблюды действуют в рождественском стихотворении «Источник звезды»: *«И верблюды припали // К холодной воде меж камнями: // След копыт и доныне // Там, где пили они»* [Там же, с. 257-258]. Эти животные традиционно изображаются как спутники и выючные животные волхвов на картинах Рождества [6].

Овцы упоминаются в стихотворении «Ковсерь»: *«В шелках песков лишь сизые поляны // Растит аллах для кочевых отар»* [3, с. 125]. Это стихотворение соотносится со 108:1 сурой Корана; речь идет о том, что Бог каждому дает необходимое, также в этой суре предписывается закалывать жертву, которой обычно является баран.

В богатой поэзии Бунина этого периода встречаются и мелкие животные. Например, хамелеон как символ лъстеца и низкопоклонника появляется в произведении «Потомки пророка»: «*Гляди в лазурь. Не будь хамелеоном, // Что по стене мелькает вверх и вниз*» [Там же, с. 271]. Здесь Бунин играет цветами. Лазурь – цвет неба, зеленый – цвет ислама. Цвет глинобитных домов на Востоке и английской военной формы XIX века – белый. На белой стене ящерица становится такого же цвета, что и англичане, истинные же мусульмане должны следовать только воле Неба.

Среди произведений мусульманской тематики находится и «Трон Соломона», созданный на основе 34 суры Корана: «*Когда же Мы послали ему (т.е. Сулейману – А. Б.) смерть, то об этом догадался лишь земляной червь, который источил его посох*» [29, с. 462]. В переложении Бунин заменил посох на копье и червя на жуков-точильщиков: «*Но рухнет он! Древко копья из кедра, // Оно – как сталь. Но уж стучат жучки!*» [3, с. 236].

Саранча в стихотворении «Судный день» означает многочисленность населения: «*И саранчой вдоль сумрачного дола // Мы потечем из треснувших могил*» [Там же, с. 273], – и отсылает к пророку Исае: «*Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней – как саранча пред Ним*» (Книга пророка Исаии 40:22).

В стихотворении «Светляк» упомянуты поющие в лесу сверчки и поселившийся в забытой часовенке светляк, зеленая окраска света которого напоминает горящую лампадку: «*Мерцает в ней, всю ночь не потушая, // Зеленая лампадка светляка*» [Там же, с. 275]. Сверчок поет летом и традиционно является символом домашнего очага, уюта, то есть и в лесу позволяет лирическому герою чувствовать себя как дома [26]. Светлячок – символ возрождения души и духовного света [16].

В произведении «Кошка в крапиве за домом жила» это животное приходит в покинутый дом и вместо человека продолжает общаться с Богом: «*Стол обращен к образам – позабыли, // <...> // Кошка приходит и светит глазами. // Угол мерцает во тьме образами*» [3, с. 211].

Перейдем к рассмотрению образов животных в поэзии Г. Гессе.

В немецком языке нет противопоставления животного и зверя – в обоих случаях используется слово *das Tier*. В стихотворении Гессе «In einer Sammlung Ägyptischer Bildwerke» («В собрании египетского искусства») говорится о современной христианской способности любить всё творение: «*Nennen mit Liebesnamen noch Tier und Stein*» [31, с. 355]. / «*Называем ласковыми именами еще животных и камни*» (Здесь и далее перевод автора – А. И.), – которой нет в произведениях Древнего Египта. В стихотворении «Meine Seele flieht zurück» («Моя душа летит назад») речь идет о способности души превращаться в разные элементы природы: «*Meine Seele wurde in Baum // Unde in Tier und ein Wolkenweben. // Verwandelt und fremd kehrt sie zurück // Und frag tmich. Wie soll ich Antwort geben?*» [Ibidem, с. 231]. / «*И вы, дышащие цветы // Под жужжащую песню пчел, // Также ваша жизнь // Темна и страшна?*».

Символическое значение изображенных у Гессе летающих насекомых можно понять в связи с индийской традицией. Пение пчел (Bienensang) упоминается как часть прекрасного пейзажа в противопоставлении страданию. Так, в «Spaziergang» («Прогулке») поэт разговаривает с цветами, над которыми звучит жужжащая песня пчел: «*Und ihr, atmende Blumen // Im summenden Bienengesang, // Ist denn auch euer Leben // So dunkel und bang?*» [Ibidem, с. 292] / «*И вы, дышащие цветы // Под жужжащую песню пчел, // Также ваша жизнь // Темна и страшна?*». В стихотворении «Im Grase liegend» («Лежа в траве») звучит риторический вопрос о мироустройстве: «*Zartblau gespannter Himmel, Bienensang, // Ist dies nun alles eines Gottes // Stöhnender Traum, // Schrei unbewußter Kräfte nach Erlösung?*» [Ibidem, с. 348] / «*Нежно-голубое натянутое небо, // Песня пчел, // Все это только Бога // Стоящий сон, // Крик бессознательных сил о спасении?*». В обоих случаях пение пчел оценивается как нечто прекрасное и реальное. В Шримад-Бхагаватаме в гуле пчел «слышно пение самой сокровенной Веды» [8, с. 23], а в «Атхарваведе» духовное познание уподобляется производству меда пчелами.

В немецком языке *die Mücke* имеет два значения: 1) комар, 2) мошка. В стихотворении «Im Grase liegend» («Лежа в траве») говорится о танце мошек или комаров в вечернем блеске: «*Ach nein! Verlaß mich du, unholder Traum // Vom Leid der Welt! // Dich wiegt ein Mückentanz im Abendglast*» [31, с. 348]. / «*Ах нет! Оставь меня ты, // Нечистый сон // О страдании мира! // Тебя качает комариный танец в вечернем блеске*». Это соотносится со словами из Бхагавад-Гиты: «*Как мошкара летним вечером в спешке // лезет в огонь себе на погибель, – // так, погибая, все твари стремятся // в пасти Твои, нетерпением влекомы*» [4, с. 38]. Такой же смысл выражен в стихотворении «Mückenschwarm» («Рой мошкары»): своим быстрым, мимолетным танцем они превосходят исчезнувшие царства: «*Untergegangene Reiche, // Deren goldbeladene Throne plötzlich und spurlos // In Nacht und Sage zerstoben, // Haben nie so wilde Tänze gekannt*» [31, с. 273]. / «*Затонувшие царства, // чьи золотом нагруженные троны внезапно и бесследно // в ночи и в саге рассыпались, // никогда таких диких танцев не знали*».

Гессе упоминает собаку в стихотворениях «Manchmal» («Иногда») и «Der Einsame an Gott» («Одинокий к Богу») в качестве видового понятия «der Hund». В «Manchmal» («Иногда») лирический герой должен прислушиваться к лаю собаки: «*Wenn ...ein Hund bellt im fernsten Gehöft // dann muss ich lange lauschen und schweigen*» [Ibidem, с. 348]. / «*Когда собака лает в дальнем дворе, тогда я должен долго прислушиваться и молчать*». Эти строки основаны на древнем суеверии, что собака своим лаем может предвещать смерть [32]. О том, насколько смерть волнует лирического героя, свидетельствует то, что он прислушивается к собачьему лаю даже в самом дальнем дворе. В стихотворении «Der Einsame an Gott» («Одинокий к Богу») лирический герой бросает упрек Богу в несправедливости: «*Warum lässest Du Hunde und Säue // Eines Glückes genießen,*

das nie // Dem verschmachtenden Edleren wird?» [31, с. 370]. / «Почему позволяешь Ты собакам и свиньям наслаждаться счастьем, которого никогда не будет у томящихся благородных?». Здесь переформулирован текст из Евангелия от Матфея: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Св. Евангелие от Матфея 7:6). Как видим, здесь же использован образ свиньи, в первый и последний раз.

В произведениях Гессе встречаются образы экзотических животных. Тигр, слон, крокодил и ягуар фигурируют в стихотворении «Fluss im Urwald» («Река в древнем лесу»), связанном с путешествием поэта на Шри-Ланку и в основном опирающемся на индийскую традицию. Образы тигра и слона отсылают нас к индийскому эпосу «Рамаяне»: «*Nachts kommt der Tiger und der Elefant // Und badet gierig seine schwülen Kräfte // Und brüllt in dumpfer Wollust durch den Wald*» [Ibidem, с. 310]. / «Ночами приходят тигр и слон // И окунают с жадностью свои знойные силы // И режут в тупом наслаждении на весь лес». В индийском эпосе с этими животными сравнивается похитивший Ситу правитель Шри-Ланки Равана, свирепый и похотливый: «*И тигром свирепым казался ей Равана пьяный, // Слоном-ярупом, что, устав от неистовства течки, // Пахучей громадиной спать завалился у речки*» [25, с. 90].

Крокодил шуришит в иле и тростнике: «*Am Ufer rauscht im trüben Schlamm und Rohr // Das schwere Krokodil...*» [31, с. 310]. / «*На берегу шуришит в сухом иле и тростнике*», – и вызывает страх. Он – олицетворение опасности, коварства и страсти. Этот образ встречается в «Рамаяне»: «*...легче в реке избежать крокодиловой пасти, // Чем власти прельстительниц этих и женственной страсти*» [25, с. 89], – и у любимого Гессе поэта-йога Бхартрихари: «*Желание – так называется река, в которой вместо воды – мечтания, вместо волн – жажда, таится в ней крокодил страсти <...>; лишь те, кто переправился через нее, чистые духом повелители йогов, радуются*» [5, с. 92].

Дикий ягуар ломится через тростник так же, как тысячи и сотни тысяч лет назад: «*...heut wie vor tausend // Und hunderttausend Jahren; scheu und schlank // Bricht durch den Schilf*» [31, с. 310]. / «*Сегодня, как до того тысячу // И сотни тысяч лет, дикий и изящный // Ломится через тростник*». Интересно, что ягуар в Азии не водится, только в Новом свете. В символизме Центральной и Южной Америки это божественное и опасное животное, символ непредсказуемой и капризной власти [30]. Но на Шри-Ланке водится эндемичный леопард [10]. Он – символ жестокости, свирепости, агрессивности, неустрашимости [22]. В «Рамаяне» на них ездят воины-ракшасы. Как видно, в поэзии Гессе дикие экзотические животные обозначают отрицательные человеческие качества.

Таким образом, оба поэта используют общее понятие животного. Бунин в произведениях рассматриваемого периода противопоставляет образы животного и зверя. В немецком языке этой разницы не существует, Гессе использует слово «das Tier» в его прямом значении для обозначения представителей животного царства.

Оба поэта пишут о собаке. Для Бунина важно противопоставление собаки и пса. Собака – положительный символ, наводит лирического героя на размышления о бесплодности мечтаний и обреченности человека на мировую скорбь, а пес связан со смертью человека и мира в целом. Гессе использует видовое понятие «собака»: в первом случае – как предсказательницу смерти, во втором – нечистое животное в сакральном смысле, на основе слов из Евангелия. Для немецкого поэта разница по половому признаку несущественна.

В исследованных стихотворениях Бунин обращается к образам животных чаще Гессе. Это можно объяснить любовью Бунина к деталям, подробному изображению пейзажа. В стихах немецкого поэта пейзаж более абстрактный.

Некоторые животные (конь, осел, змея) упоминаются русским поэтом несколько раз. Образ коня имеет ключевое значение, что свойственно лирическим произведениям крупнейших русских поэтов XVIII–XX вв. Конь предстает как спутник и помощник богов и героев, легендарное и полумифическое существо. Образ змеи является разноплановым, но каждый аспект его символики отражает божественное всеединство. Осел символизирует противоположные качества: глупость, упрямство и смирение.

Гессе дважды пишет о песне пчел как об утверждении реальности мира и о танце мошек – символе суетности, тщеты и скоротечности.

У Бунина, так же, как и в поэзии XIX века, преобладают образы домашних и хозяйственных животных, прирученных человеком, разделяющих его быт и труд. Дикие экзотические животные в поэзии Гессе олицетворяют для него человеческие пороки: свирепость, похотливость, невежество.

Символическое значение животных в стихотворениях Бунина до Первой мировой войны связано с авраамическими религиями и древними мифологиями. В символическом значении образов животных в поэзии Г. Гессе этого периода пересекаются христианство, индийские учения и народные суеверия. Сходство обоих поэтов проявляется в религиозном синкретизме их поэзии, созданию которого помогают символические образы животных.

Список литературы

1. **Анубис** [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/5491/%D0%90%D0%BD%D1%83%D0%B1%D0%B8%D1%81 (дата обращения: 21.02.2015).
2. **Бабочка** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%C1%E0%E1%EE%F7%EA%E0> (дата обращения: 21.02.2015).
3. **Бунин И. А.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. 687 с.
4. **Бхагавадгита** / пер. с санскрита, исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Восточная литература РАН, 1999. 256 с.

5. **Бхартрихари Шатакатраям** / пер. с санскр., исслед. и коммент. И. Д. Серебрякова. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 135 с.
6. **Верблюд** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%BB%D1%8E%D0%B4> (дата обращения: 21.02.2015).
7. **Вовк О.** Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 528 с.
8. **Вьяса Ш. Д.** Шримад Бхагаватам. М.: Амрита-Русь, 2011. Кн. 5. 288 с.
9. **Ганулич А. К.** Лошади Пророка Мухаммада [Электронный ресурс] // Equestrian.ru. URL: <http://www.equestrian.ru/832> (дата обращения: 12.02.2015).
10. **География Республики Шри-Ланка: природа, климат, население, флора и фауна** [Электронный ресурс] // Gecont.ru. URL: <http://www.gecont.ru/articles/geo/shrilanka.htm> (дата обращения: 12.02.2015).
11. **Гура А. В.** Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
12. **Ёж** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%81%D0%B6> (дата обращения: 12.02.2015).
13. **Животное** [Электронный ресурс] // Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolkslovar.ru/j735.html> (дата обращения: 12.02.2015).
14. **Жития византийских святых: чудеса святого Георгия** / пер. С. Поляковой. СПб.: Corvus; TerraFantastica; РоссКо, 1995. 484 с.
15. **Зверь** [Электронный ресурс] // Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolkslovar.ru/z5302.html> (дата обращения: 12.02.2015).
16. **Зеленый светлячок** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%97%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 21.02.2015).
17. **Змей** [Электронный ресурс] // Словарь символов. URL: <http://enc-dic.com/symbol/Zmeja-Zmej-270.html> (дата обращения: 12.02.2015).
18. **Змей** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Zmej> (дата обращения: 12.02.2015).
19. **Иванов В. И.** Две стихии в современном символизме: в 4-х т. Брюссель, 1974. Т. 2. 843 с.
20. **Иштар** [Электронный ресурс] // Энциклопедия мифологии. URL: http://enc-dic.com/enc_myth/Ishtar-1780.html (дата обращения: 12.02.2015).
21. **Конь** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%CA%EED%FC> (дата обращения: 12.02.2015).
22. **Леопард** [Электронный ресурс] // Словарь символов. URL: <http://enc-dic.com/symbol/Leopard-428/> (дата обращения: 12.02.2015).
23. **Мадлевская Е. Л., Эриашвили Н. Д., Павловский В. П.** Русская мифология: энциклопедия. М.: Эксмо; МИДГАРД, 2007. 171 с.
24. **Муха** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%9C%D1%83%D1%85%D0%B0> (дата обращения: 12.02.2015).
25. **Рамаяна** / пер. В. Потаповой. М.: Художественная литература, 1986. 272 с.
26. **Сверчок** [Электронный ресурс] // Энциклопедия символики и геральдики. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%BE%D0%BA> (дата обращения: 21.02.2015).
27. **Слово о полку Игореве** / поэтич. пер. В. А. Жуковского. СПб.: Азбука, 2012. 256 с.
28. **Слоним Е.** Библейские мотивы в лирике И. А. Бунина [Электронный ресурс] // Литература. 2003. № 4. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200300406> (дата обращения: 12.02.2015).
29. **Смысловый перевод священного Корана на русский язык** / пер. с арабского Э. Кулиева. 1-е изд-е. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Медина, 2002. 688 с.
30. **Ягуар** [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/697.php (дата обращения: 20.02.2015).
31. **Hermann Hesse die Gedichte 1892-1962.** Berlin: Suhrkamp Verlag GmbH Dez, 2007. 848 S.
32. **Hund** [Электронный ресурс] // Opus Magnum: Symbollexikon. URL: <http://www.symbolonline.de/index.php?title=Hund> (дата обращения: 12.02.2015).

SYMBOLIC MEANING OF ANIMALS' IMAGES IN RELIGIOUS AND MYSTIC POETRY OF H. HESSE AND I. BUNIN

Bolovina Anastasiya Igorevna
St. Tikhon's Orthodox University
bolynus@mail.ru

The article examines animals' images, occurred in the religious and mystic poetry of H. Hesse and I. Bunin before World War I, the symbolic meaning of these images is revealed. The common feature for the creative work of H. Hesse and I. Bunin is the reflection of their search for an absolute above religion truth in their poems, which had its influence on animals' images too. The analysis of their symbolic meaning allows following the route of these searches, the interlacing of ideas and images of different cultures in the poets' consciousness.

Key words and phrases: animals' images; symbol; religious and mystic poetry; Christianity; Islam; Indian beliefs; folk beliefs.